

что он открыл совершенно новый вид заболеваний, но и в том, что он дал методы их изучения».

Пять лет спустя при изучении заболеваний крупного рогатого скота был выделен аналогичный фильтрующийся микроорганизм. Позднее М. Бейеринк подтвердил открытие Ивановского и провёл эксперименты по возможности данного возбудителя продиффундировать через агар и назвал агента живым жидким контагиумом (*contagium vivum fluidum*).

Литература

1. <https://rybicki.wordpress.com/2012/02/06/a-short-history-of-the-discovery-of-viruses-part-1/>
2. <https://www.ibms.org/go/nm:history-virology>
3. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1038/npg.els.0003075/abstract>
4. Айзман Р.И., Бубнов В.Г., Рубанович В.Б., Суботялов М.А. Основы медицинских знаний. – Новосибирск: АРТА, 2011. – 224 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИКТАТА (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)

*Т.В. Давыдова**

Резюме: статья посвящена развитию медико-биологического направления советской медицины после окончания Великой Отечественной войны. Показана зависимость развития медицинской науки в СССР от идеологического и партийного диктата в условиях культа личности И.В. Сталина.

Ключевые слова: советская медицина, медико-биологическое направление, история здравоохранения.

В истории советской медицины происходили трагические события, которые напрямую связаны с государственной идеологией, вмешательством власти в науку. Во второй половине 1940-х гг. медицинская наука и образование СССР подверглись невиданному давлению, проявлявшемуся в учебном процессе, в научно-исследовательской деятельности и лечебной работе. Вместо продуманных рациональных мероприятий проводились так называемые «научные дискуссии», не имевшие ничего общего с наукой. Они фактически монополизировали какое-то одно научное направление, отвер-

* **Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова Минздрава РФ**

Давыдова Татьяна Викторовна – доцент, к.и.н., t-davydova@mail.ru

гая и предавая остракизму все другие [4, с. 53]. Практика показала, что дискуссии середины 1940-50-х гг. сыграли роковую роль в развитии медико-биологических наук. Беспрецедентным гонениям подверглись отечественная биология и генетика. История развития этих наук в нашей стране отражает те тенденции, которые были характерны для экономической, политической и культурной жизни советского общества. В настоящее время в истории гонений, выпавших на долю отечественных биологов и генетиков, выделяют 3 этапа [2, с. 57-59]. Третий, завершающий, послевоенный этап преследований был связан с тотальным погромом генетики, когда была репрессирована целая наука. В августе 1948 г. состоялась печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ, которая завершила многолетнюю научную дискуссию по вопросам биологии окончательным разгромом генетики, привела к утверждению материалистического учения мичуринской биологии академика Г.Д. Лысенко и «клеточной» теории О.Б. Лепешинской.

После сессии 24 августа 1948 г. вышел приказ Министров высшего образования и здравоохранения СССР № 121/525 «О состоянии учебной и научной работы по биологическим наукам в медицинских учебных и научных учреждениях». В соответствии с приказом, фонд научной и учебной литературы, где упоминались имена немецкого зоолога А. Вейсмана, американского биолога, лауреата Нобелевской премии Т.Х. Моргана и ботаника Г.И. Менделя уничтожался. Указывалось на необходимость изменения изучения физиологических и патологических процессов в организме человека, на проведение борьбы с неправильными представлениями о роли наследственности при болезни, о взаимосвязи организма и среды [3, с. 179]. Через несколько дней после завершения сессии ВАСХНИЛ, состоялось расширенное заседание президиума АМН СССР с повесткой дня «Проблемы медицины в свете решений сессии ВАСХНИЛ». В результате было принято постановление Президиума АМН СССР, утвердившее следующие решения:

- 1) Президиум официально запретил медицинскую генетику;
- 2) от обязанностей директора Института экспериментальной биологии был освобождён известный биолог, создатель теории биологического поля, открывший митогенетические лучи, профессор А.Г. Гурвич; от заведования лабораторией того же института был освобождён биолог, профессор Л.Я. Бляхер, от обязанностей заведующего лабораторией антибиотиков - профессор Г.Ф. Гаузе – микробиолог, один из пионеров науки об антибиотиках в нашей стране;
- 3) принято решение о пересмотре структуры и направлений научной деятельности Института экспериментальной биологии и Института экспериментальной физиологии, которым руководил один из выдающихся учёных страны С.С. Брюхоненко;

4) создана комиссия для подробного ознакомления с научной деятельностью невропатолога, основоположника клинической нейрогенетики в отечественной медицине, члена АМН СССР С.Н. Давиденкова [4, с. 54].

За сессией последовали собрания учёных-биологов и медиков, на которых также критиковалась генетика. Таким образом, сессия ВАСХНИЛ завершила включение «мичуринской генетики» в центральное идеологическое ядро советской политической системы, по своей сути, закрыв разработку ряда важных научных проблем, открыла дорогу псевдонаучным исследованиям. На волне лженаучных концепций в медицине стали выдвигаться так называемые «учёные-новаторы», в большинстве случаев оказавшиеся некомпетентными исследователями. Характерным примером является «клеточная» теория О.Б. Лепешинской, получившая одобрение и поддержку со стороны АН и АМН СССР. Хотя её научные взгляды были примером профанации подлинной науки, тем не менее, после заседания Президиума АМН СССР в Институте экспериментальной биологии был открыт отдел развития живого вещества, который она возглавила в 1949 г. Ещё в 1930-е гг. «эксперименты» О.Б. Лепешинской, доказывающие, что клетка может происходить не только из клетки, но также «из вещества неклеточной структуры» критиковали отечественные учёные (биолог Н.К. Кольцов в 1934 г., гистологи и цитологи А.А. Заварзин, Д.Н. Насонов и Н.Г. Хлопин в 1939 г.) [1, с. 95-96]. В 1948 г. путаная теория О.Б. Лепешинской снова подверглась критике ведущих учёных-медиков страны. 13 ленинградских биологов во главе с Н.Г. Хлопиным в статье, опубликованной в газете «Медицинский работник», повторили критические замечания, уже высказанные ранее в адрес О.Б. Лепешинской [1, с. 97-99]. Однако и в этот раз критические замечания оказались напрасными, а против авторов «статьи 13-ти» были приняты репрессивные меры.

Окончательным потрясением для советской медицины стала пятая «Павловская» объединённая сессия АН и АМН СССР, которая состоялась летом 1950 г. и была посвящена юбилею И.П. Павлова и проблемам развития его физиологического учения. Решением от 4 июля 1950 г. сессия поручила Президиумам обеих академий в кратчайший срок разработать необходимые научные и организационные мероприятия по дальнейшему развитию творческих основ и внедрению учения И.П. Павлова в практику медицины, педагогики, физического воспитания и животноводства. Сессия признала необходимым пересмотреть план научной работы по физиологии и другим медицинским дисциплинам и положить в основу этих планов широкое развёртывание исследований, развивающих идеи и направления И.П. Павлова. После сессии вышел приказ МВО СССР «О состоянии учебной и научной работы по физиологии в университетах, медицинских, педагогических, сельскохозяйственных и ветеринарных институтах», затем —

приказ МЗ СССР «О реализации постановления научной сессии АН СССР и АМН СССР, посвящённой проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова», ставшие для советской медицины программой действий. Критика научного направления не закончилась закрытием только соответствующих кафедр, а приняла более грубые формы в виде изъятия учебных программ, учебников и книг по генетике [5, с. 120].

Наряду с этим, крупнейшей политической акцией власти в отношении к медицинским работникам, имеющей широкий общественный и научный резонанс, следует отнести и так называемое «дело врачей». Это сугубо политическое, сфабрикованное в 1949-1953 гг. следственными органами МГБ СССР дело, было одобрено политбюро и курировалось лично И.В. Сталиным. По сфабрикованному доносу была арестована и осуждена большая группа врачей, среди которых назывались академики-терапевты В.Н. Виноградов, В.Х. Василенко, профессора М.С. Вовси, М.В. Коган, Б.Б. Коган, Б.В. Егоров и др. (всего 37 человек, из них – 28 врачей). Только смерть И.В. Сталина и арест Л.П. Берии спасли их от физического уничтожения. 31 марта 1953 г. было утверждено постановление о прекращении «дела врачей», а 3 апреля Президиум ЦК КПСС принял решение о реабилитации проходивших по этому делу. Критика культа личности И.В. Сталина дала возможность во второй половине 1950-х гг. поставить вопрос о ликвидации отставания в разработке проблем теоретической медицины. Первым было развенчано «учение» О.Б. Лепешинской (1955-58 гг.), далее состоялись дискуссии о пересмотре роли и места учения И.П. Павлова в отечественной медицине. Наиболее длительно шёл процесс возрождения генетических исследований (начало 1950-х - 1965 гг.).

Рассматриваемый период можно назвать едва ли не самым трагичным в истории отечественной медицины. Идеологический заказ государства привел к фактическому уничтожению крупнейшей отечественной научной школы генетиков и биологов.

Литература и источники

1. Гайсинович А.Е., Музрукова Е.Б. «Отрывка» клеточной теории // Природа. 1989. № 11. С. 92-101.
2. Захаров И.А., Суриков И.М. Генетики – жертвы репрессий // Цитология и генетика. 1989. № 6. Т. 23. С. 57-61.
3. Маркова С.В. Медицина и идеология: из истории советской науки // Становление государственной медицины в России (XVIII-XX вв.): Материалы международной конференции. – М., 2012. С. 177-180.
4. Мирский М.Б. Медицинская наука в 40-50-е годы XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. № 5. С. 52-57.
5. Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. – СПб.: Наука, 1997.